

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ЗРИТЕЛЬ

Патриотизм: выполни и застрелись

Заметки писателя о документальном кино

Владимир Киршин

В национальной программе приближающейся «Флаэтианы» есть необычный фильм о военных лётчиках. Автор — Наталия Гугуева, главный режиссёр дирекции общественно-политического вещания ОАО «Первый канал», лауреат и номинант национальных премий, призёр международных и российских фестивалей. Название киноленты — «Форсаж. Возвращение».

Просится переименование: «Форсаж-возвращение» — возвращение на пределе возможностей, ведь в фильме Крыма. Точнее, о действующих лицах и исполнителях этой геополитической драмы — о конкретных военных и их семьях и — внимание! — об их нравственных ориентирах, заявленных непривычно откровенно, остро и не единобразно. Проще говоря — о внутреннем раздрое.

«Мне кажется, что я этим фильмом отрубаю себе голову, — признаётся главный герой, действующий командир авиаполка. — Я серьёзно говорю. Потому что никогда никто не снимал солдат, у которых спрашивают, правильно ли делает их командир и способен ли он отрубить голову своему бывшему соседу».

Именно так был поставлен вопрос перед офицерами полка в 1992 году. После распада СССР советский аэродром Саки на полуострове Крым оказался за рубежом России, и, по логике вещей, русские лётчики должны были покинуть территорию суверенного государства. Или... перейти на службу Украине: поклясться в преданности её интересам и выполнить клятву, когда прикажут. Конкретно: будешь воевать с Россией, если того потребуют интересы Украины? Выбор, как нарочно, был усложнён: не просто покинуть территорию, а продолжить службу в Северодвинске — из тёплого Крыма на ледяной ветер. И элитный полк рассыпался. Годы совместных тренировок, радость достижений, мужская дружба, офицерская честь, традиции полка, харизма командира — всё прошло прахом. Большинство офицеров осталось в Крыму.

В фильме показаны разные персонажи. Они по-разному объясняют своё решение: «Жена», «Маленький ребёнок», «Квартиру только что получили», «Не приняли всерьёз вероятность военного

противостояния», «Политики виноваты: пьяные люди разделили страну». О политике персонажи и герои фильма говорят много: большая тема, изломанные судьбы. Кто-то присягнул другому государству. Кто-то остался служить Украине, не присягая, думал — прокатит, а его уволили. Кто-то развелся с женой, потому что ему долг велел служить Родине, где прикажут, а она слишком любила тёплое море. Подробно об этом — в первом фильме Наталии Гугуевой про лётчиков «Форсаж», который вышел в 2001 году. Главным героем того фильма был командир, полковник Тимур Апакидзе, яркий характер: жёсткая функция, никакой лирики. По приказу российского командования он поднял в воздух самолёты с преданными долгом лётчиками и увёл их на аэродром Северодвинск-3.

В новом фильме Наталии Гугуевой — новый герой, воспитанник Тимура Апакидзе Евгений Кузнецов, нынешний командир авиацполка. В 1992-м он без колебаний последовал с остатками полка на Север, служил там беспорочно два с лишним десятка лет. В 2014-м, после присоединения Крыма, вернулся к тем же самым проблемам, на тот же самый аэродром Саки командиром полка. Новый герой — новый характер: волевой, подобно Тимуру, но, в отличие от наставника, лиричный, рефлексирующий, открытый. Семьянин. Вообще, идеальный герой! Камера им любуется. И тем трагичнее звучит заявление полковника Кузнецова: «Начинай с моего здоровья и заканчивай шапкой, которую я ношу, — это всё при надлежит Министерству обороны, с которым я подписал контракт. Слова «сопререживать» в контракте нет!» Идеальный герой Евгений на минуту теряет лицо в споре с женой Ириной, которой, видите ли, «жалко людей, украинских, нормальных», а он, командир полка, не имеет права ни на жалость, ни на обсуждение при-

чин военного конфликта даже дома. Но чем чаще и твёрже полковник повторяет условия контракта, тем больше это настороживает нас. Так и есть, позже Евгений проговоривается: «За Украину душа болит». У полковника душа. В душе раздрой.

В кабинете командира, под портретом погибшего Героя России Тимура Апакидзе, он задаёт подчинённым офицерам прямой вопрос: «В случае столкновения будете стрелять в бывших сослуживцев?» Другими словами: будете воевать с Украиной?

Вопрос 2014 года симметричен вопросу 1992-го. Но это — чёртова драматургия, именно чёртова. Потому что это уже не кино, и люди мучаются не по-киношному. Тотальный раздрой. Сопредельные территории заселены роднёй, метнёшь бомбу в чужого — погибнут двое своих. И вообще, кто такие «свои»? Кто «чужие»? Образ противника двоится в этой войне.

Полковник Кузнецов со дня на день ждёт приказ о начале боевых вылетов. Он должен знать психологическое состояние своих лётчиков. Полковник задаёт ещё один прямой вопрос: «Что будете делать, если получите приказ, с которым не согласны?» Это не тренинг, это подготовка к войне необычной, в которой будут немедленно опрокинуты все правила ведения боя, всякая там мораль и здравый смысл будут похоронены. Наступит праздник фанатизма под лозунгом: «Смерть русским оккупантам!», русских будут грызть зубами. Не рассыплется ли полк повторно?

Ответы звучат разные, у каждого офицера свои мотивы. Мнение полковника Кузнецова: «Если во время боевых действий мне поступит приказ, который я считаю преступным, я буду обязан его выполнить. Армия должна выполнять приказы. Армия, обсуждающая приказы, не выживет. После выполнения задания у тебя будет свободное время — пойди в перелесок и застрелись». Симптоматичен переход говорящего с первого лица на второе.

«А ещё можно отбомбиться где-нибудь в чистом поле, — размышляет вслух один из его подчинённых. — И никто бы это не отследил...»

Что было дальше, нам не показали. Покажут — ещё лет через десять... К автору фильма претензий нет, есть большое уважение: женщина взялась за сугубо мужскую тему, клубок жгучих и взрывоопасных проблем и не отступила, справилась мастерски. Как ей удалось уговорить Евгения Кузнецова оставить в фильме сцену его скоры с женой — это её секрет. Наверное, Наталия Гугуева нам как-нибудь объяснит свою поразительную удачу, когда приедет на «Флаэтиану», но всего, понятно, не расскажет... Вероятно, ради сохранения этой сцены пришлось в конце ленты приkleить постановочный финал в стиле советского киножурнала про лётчиков: счастливая жена Ирина машет в окошко, а счастливый муж Евгений ведёт счастливого внука по взлётке навстречу мирному небу.

